

Автор:

Чеснокова Светлана Валерьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.21661/r-508503

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье затрагивается тема различия между экспертом и специалистом в уголовном судопроизводстве. В результате анализа даётся существенная характеристика каждого сотрудника. Сделаны выводы о нормативном закреплении обязанностей.

Ключевые слова: следственные действия, специалист, эксперт, уголовное дело, уголовное судопроизводство.

Существенное значение имеет строгое разграничение функций специалиста и эксперта. В результате выполнения специалистом и экспертом процессуальных функций они представляют в письменном виде свои заключения (ч. ч. 1, 3 ст. 80 УПК РФ) и дают показания, которые служат доказательствами по уголовному делу (ч. 2 ст. 74, ч. ч. 2, 4 ст. 80 УПК РФ) [1].

Общим у специалиста и эксперта является то, что оба обладают специальными знаниями, и результаты их деятельности имеют доказательственное значение. Принципиальные же различия состоят в том, что заключения и показания специалиста и эксперта имеют различное содержание, и они приходят к таким результатам различными способами [5, с. 29].

УПК РФ расширил круг функций, реализуемых специалистом в уголовном судопроизводстве, так как специалист – это не только научно-технический помощник следователя, дознавателя, но и лицо, дающее заключение, которое является самостоятельным доказательством.

Из уголовно-процессуального закона следует, что цель участия специалиста заключается в разъяснении сторонам и суду вопросов, входящие в его профессиональную компетенцию; специалист привлекается для постановки вопросов эксперту, оказывает содействие в применении технических средств, в исследовании материалов уголовного дела, помогает следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств.

Таким образом, специалист участвует в следственных действиях, дает заключение и показания, а также консультирует должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу.

В юридической литературе можно встретить высказывание о том, что «в уголовном процессе необходимо оставить лишь заключение и показания специалиста как один из видов доказательств в уголовном судопроизводстве... исключив остальное (например, консультации, выдачи справок и т.д.)» [4, с. 194]. При этом предлагается с учетом специфики «принять отдельный федеральный закон о деятельности специалиста» [4, с. 194]. Представляется, что такие кардинальные изменения вряд ли будут способствовать более эффективному использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Поскольку специалистом прежде всего является лицо, обладающее специальными знаниями и, как следует из практики, знаниями в сфере науки, искусства, техники и ремесла, то исходя из этого в качестве специалистов, привлекаемых для участия в следственных действиях, можно рассматривать целый ряд лиц.

Например, согласно ч. ч. 3 и 4 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. Цель такого участия очевидна и связана с профессиональной деятельностью педагога, психолога.

Можно заключить, что педагог или психолог привлекается для участия в следственных действиях с несовершеннолетним именно в качестве специалиста. По этой причине в классификации участников уголовного судопроизводства данные лица отдельно не указаны. Они являются специалистами и отнесены к иным участникам процесса, которые содействуют надлежащему его ходу. Все сказанное относится также к педагогу или психологу, участвующему в допросе несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего.

Экспертом выступает специалист в определенной сфере – науки, искусства, техники или ремесла, назначенный в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. В отличие иных участников эксперт и специалист – фигуры разные, однако определяющий признак этих понятий одинаковый.

На основании изложенного возникает вопрос о том, по каким критериям участник процесса может быть отнесен к специалисту. Представляется, что одного только признака – специальных знаний, которыми обладает специалист, недостаточно, также недостаточно лишь указать на цель его участия. Понятие специалиста, данное в ст. 58 УПК РФ, следует уточнить. Целесообразно установить, что это родовое понятие, и в уголовном деле могут участвовать разные специалисты в зависимости от цели деятельности (с перспективой дифференциации специальных знаний), в некоторых случаях по инициативе не только стороны обвинения, но и стороны защиты. Важно урегулировать, что в зависимости от формы участия специалиста результаты его деятельности отражаются в соответствующих документах.

Например, на стадии возбуждения уголовного дела, когда специалист вправе провести по поручению следователя ревизию, документальную проверку, исследования предметов, документов, трупа, это может быть акт (справка) специалиста. Участие специалиста в следственных действиях фиксируется в соответствующем протоколе.

Итак, целесообразно более точно определить понятие специалиста в ст. 58 УПК РФ, урегулировать порядок его привлечения для участия в уголовном

судопроизводстве, установить процессуальную форму для обозначения результатов его деятельности. Все это повысит эффективность использования специальных знаний в уголовном процессе, обеспечит права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Между участием специалиста и эксперта при производстве по уголовным делам, выделяют следующие существенные различия: а) для специалиста важны, прежде всего, умения и навыки; б) компетенция эксперта сложнее, чем компетенция специалиста: здесь речь идет о сложных ненаблюдаемых действиях при исследовании эксперта и о наблюдаемых действиях специалиста; в) эксперт дает заключение, являющееся отдельным видом доказательств, а специалист высказывает мнение, которое не может быть приравнено к заключению эксперта. Мнение специалиста отражается в протоколе судебного заседания [6, с. 95].

Некоторые авторы обоснованно отмечают, что отнесение заключения и показаний специалиста к самостоятельной разновидности доказательств не имеет научного обоснования [3, с. 205]. Можно уверенно сказать: попытки сделать это обречены на провал. С учетом сказанного следует прислушаться к обоснованным предупреждениям о том, что использование заключения и показаний специалиста в качестве средства доказывания в уголовном судопроизводстве способно увести правоприменителей в область предположений, несовместимых с понятием доказательства, и в результате этого привести к следственным и судебным ошибкам [7, с. 153].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что заключение эксперта – один из видов доказательств, который в соответствии со ст. 17 УПК РФ не имеет никаких преимуществ перед другими. Вместе с тем в реальной практике заключение эксперта, как правило, воспринимается именно как факт, имеющий большую доказательственную силу.

Специалист – это не заинтересованное в исходе дела лицо, имеющее регулируемый законом правовой статус. Поэтому целесообразно нормативно закрепить обязанность следователя в случае привлечения специалиста выносить постановление, в котором будут указаны основания привлечения, фамилия, имя,

отчество, место работы специалиста, его квалификация, специальность и опыт работы.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 1 апреля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – №14. – Ст. 1459. – ISSN 1560–0580.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 05.06.2001 г. №106.
3. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник / Б.Т. Безлепкин. – М., 2018. – 720 с.
4. Жданов С.П. Проблемы профессиональной деятельности специалиста в уголовном процессе / С.П. Жданов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – №5. – С. 191–195.
5. Зажицкий В.И. Заключение и показания специалиста в системе доказательственного права / В.И. Зажицкий // Российская юстиция. – 2006. – №9. – С. 29–31.
6. Селина Е.В. Применение специальных познаний в уголовном процессе / Е.В. Селина. – М., 2002. – 144 с.
7. Хитрова О.В. Заключение и показания специалиста – новые доказательства в уголовном судопроизводстве / О.В. Хитрова // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2003. – С. 151–156.